

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ ТИТУЛОВ ПРАВИТЕЛЕЙ В СТАТЕЙНЫХ СПИСКАХ РОССИЙСКИХ ПОСЛАНИКОВ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ XVII В.

Faizova Feruza Shakirovna, Teacher of the Department of Russian Philology, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Uzbekistan

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25122020/7316

Abstract. The problem of studying article lists as a special genre of ancient Russian written monuments of the 17th century is considered. The originality of the genre determines the inclusion in the article lists of components that have a stable design formula and allow the use of descriptions similar to diary entries. Features of compiling article lists, which reflect diplomatic relations; the path of travel, political and cultural life, relationships with the rulers are described. The article provides a linguistic analysis of the texts of article lists, reveals the patterns of using the names of titles of rulers, depending on the functional significance and content of documents. The component composition of the title name of the Russian ruler became more complicated due to historical realities and the strengthening of the ruling power. Specificity of the title name of the eastern rulers. The purpose of the article was to trace which eastern vocabulary is mostly used to designate the titles of eastern rulers, which caused the use of the names khan, sultan, shah for the first persons of the state, why quite often these names are replaced by the Russian equivalent tsar. Source study, comparative historical, comparative and descriptive methods were used. The novelty is the linguistic and source study approach to the monuments of ancient Russian writing, the study of diplomatic terminology, the identification of patterns in the designation of titular persons in article lists.

Keywords: article lists, stable formulas, title names, title components, Eastern variants.

Введение. Современное общество нельзя представить без постоянного сотрудничества стран, которые стремятся совместно решать актуальные вопросы, осуществлять проекты, обеспечивающие добрососедские отношения и процветание в рамках стратегического партнерства. Каждый день мы получаем информацию о том, как на различных форумах, конгрессах, семинарах, фестивалях встречаются представители государств с целью укрепления взаимодействия и сотрудничества между странами.

Проследить путь налаживания дипломатических отношений, раскрыть, как складывались отношения взаимопонимания, взаимоуважения, признания интересов друг друга, является достаточно актуальной задачей в аспекте признания того, что «без прошлого нет настоящего». Вполне ожидаемо, что древнерусские источники о налаживании дипломатических отношений привлекли первоначально внимание историков, а также специалистов по истории русской дипломатии, поскольку отчеты послов и посланников по самой значимости и информативности занимают ведущее место среди архивных документов. Не случайно «собираатель документов по истории России князь Г.Д. Хилков» [Хилков, 1879], который старался сохранить эти исторические документы, говорил о важности этих древних памятников: «Если бы мы имели напечатанными все подобные указы, какие только покоятся в разных книгохранилищах России, то, бесспорно, мы знали бы нашу древнюю дипломатию несколько не хуже нынешней» [Сборник, 1879].

Статейные списки отражают разные стороны деятельности российских послов и посланников из Московии на территории Туркестана. В этих документах содержатся подробные ответы на статьи, или пункты наказа, российских послов и посланников в Среднюю Азию XVII в. Эти документы значимы и для языковедов, поскольку они отражают, по мнению С.И. Коткова, зарождение и становление лингвистического источниковедения, в задачи которого вошло «исследование источников со стороны их лингвистической ценности и информативности» [Котков, 1964]. Его поддержали другие ученые, которые при обращении к исследованию статейных списков как разновидности посольских отчетов отмечали, что эти документы древности «являются ценным лингвистическим материалом и их изучение имеет большие перспективы, обоснованные богатством и разнообразием отраженных в источниках данных о языке и его носителях одного из интереснейших периодов русской истории» [Старикова, 2015].

В нашей работе мы ограничимся рассмотрением материалов статейных списков дворянина Ивана Хохлова в Бухару (1620-1622 гг.) [РГАДА, 1620], Савина Горохова и Анисима Грибова в Хиву и Бухару (1641-1643 гг.) [РГАДА, 1641], Бориса и Семёна Пазухиных в Хиву и Бухару (1669-1670 гг.)

[РГАДА, 1669]. В этих документах содержится много ценного материала для понимания современных достижений в области дипломатии, установления надежного, долговременного, взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией.

Сами по себе статейные списки представляют собой разновидность деловых документов, поскольку «...важными качествами любого делового текста являются атрибуция факта, документальность сведений, изложенных в источнике, его авторство. Всем этим показателям соответствуют статейные списки, которые фиксировали подлинные события, имевшие для страны исключительное значение» [Никитин 2004]. Однако в самих статейных списках наблюдается жанровое и содержательное своеобразие при стремлении сохранять единую структуру, а также немаловажным оказывается восприятие происходящего вокруг самого составителя делового документа. Все это обуславливает необходимость погружения в конкретные тексты статейных списков для получения достоверной информации о проведенной миссии и выполнении наказа государя. Послы и посланники должны были обладать хорошим знанием обычаев и традиций той страны, куда они направлялись, владеть навыками речевого этикета в обращении к влиятельным лицам государства, уметь вести переговоры, учитывая значимость и психологию восточных правителей. Соответственно автор статейного списка должен был отразить в документе «...характер взаимоотношений держав и значение этих отношений в международной жизни», но при этом он должен был быть «особенно осторожным, ибо неточность или оплошность в тексте могли привести к серьезным последствиям» [Сабенина, 1971].

Наименование титульных лиц в XVII в. При составлении документа, отражающего содержание выполняемой миссии, прежде всего требовалось указать, по чьему велению производится путешествие, которое именовалось посольством, какой наказ выполняют послы и посланники, что они должны реализовать и какие результаты необходимо получить. И при этом уже в XVII в. существовало понимание того, насколько важно обращение именно к первым лицам государства для заключения официального договора, какие титульные и должностные лица могут обеспечить реализацию такого договора. В соответствии с этим в нашей статье внимание обращается на слова, которые служили обозначением титулов и должностных лиц при дворе восточного правителя. В рамках нашего исследования учитывается не столько содержательная сторона выполнения миссии, сколько лингвистическая информация, которую можно получить на основе анализа за использование выбранного объекта наблюдений. Мы разделяем мнение Г.Н. Стариковой, которая считает: «...степень прямой или косвенной отраженности в них лингвистической информации может быть существенно повышена при обращении исследователей к оригинальным архивным рукописям, а в случае их публикации по лингвистическим правилам обязательно появятся и новые аспекты описания языковых фактов как отклик на расширение круга исследователей этих источников» [Старикова, 2015]. Исходя из этого, в нашей работе прослеживаются закономерности использования титульных обозначений, их функциональная значимость и возможная эквивалентность.

Статьейные списки имели свою структуру (под термином *структура* в нашей статье используется понимание "общее построение документов" [Кулмаматов, 1995], включающую начальную, основную и конечную части. Каждая из этих частей строилась и наполнялась в соответствии с требованиями жанра и канцелярии XVII в. Строгие правила существовали для оформления языка начальной и конечной части, а основная часть допускала элементы художественного стиля, поскольку в ней в наибольшей степени отражались дневниковые записи, этапы путешествия и фиксировались наблюдения членов посольства.

В начальной части прежде всего фиксировались такие факты, как время события, цель поездки, имена посланников. Но обязательным являлось указание на то, чей наказ исполняет посланник и кому предназначено данное послание. Соответственно в начальной части статейных списков появляются наименования как российского государя, так и восточного правителя. Это мы можем пронаблюдать в статейном списке Ивана Хохлова: «А посылъ Иванъ Хоховъ отъ гдѣря цѣря и великого князя **Михаила Федоровича всеа Русіи къ харскомъ Имакъле цюрю в посла"никахъ а о"пщен в РѢКИ** (т.е. 128 - 1620 г.) м го^{ав}...» [РГАДА, 1620]¹. Однако русский государь именуется царем и великим

¹Старинные русские тексты (XVII вв.) передаются средствами современной графики. Воспроизводятся лишь некоторые надстрочные знаки. В тексте, написанном русской скорописью XVII в., сокращенные написания сохраняются. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся, в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

князем, а бухарский правитель не получает восточного наименования, а также называется царем. Видимо, составитель статейного списка понимал, что оба правителя облечены верховной властью, а потому он не стал искать подходящий эквивалент для обозначения титула правителя Бухары. В более поздних документах на фиксирование названия самого титула и компонентов, составляющих это название, обращается больше внимания.

Титульные наименования в начальной части статейных списков.

Остановимся на обзоре начальной части нескольких статейных списков на предмет того, как именуется русский государь и какие титульные составляющие были обязательными для представления его величества.

В начальной части статейного списка Анисима Грибова обязательно присутствует обозначение российского государя с перечислением всего объема титульного величия:

«... лѣта .#ЗРН. г (т.е. 7150-1642) ма"я въ .В. (т.е. 2) дн по гѣдрвѣ црвѣ і великого кнзя Мнѣхана Федоровича всеа рѣси указѣ бояри" і воеводы...» [РГАДА, 1641]. Эти необходимые титульные составляющие (государь, царь, великий князь) одинаковы в статейных списках Анисима Грибова и Ивана Хохлова, поскольку оба посланника использовали принятый образец оформления начальной части делового документа.

В начальной части статейного списка Бориса и Семена Пазухиных появляются для государя добавочные титульные обозначения, обусловленные более поздним сроком создания самого списка и необходимостью фиксирования новых исторических реалий: воссоединения Украины с Россией (1654 г.), воссоединения Украины, Белоруссии с Россией (1658 г.). После воссоединения Украины с Россией в титуле русских царей всеа рѣси заменяется всеа великиа и малыа рѣси самодержец. А после воссоединения Украины, Белоруссии с Россией (1658 г.) в наименовании титула происходят изменения: в титуле великих русских царей всеа рѣси заменяется на всеа великиа и малыа и белыа рѣси самодержец [Лакиер, 1847]. Данный факт подтверждается примером из текста Бориса и Семена Пазухиных:

«... лѣта .#ЗРОЗ. го" (т.е. 7177-1669) іюня въ .КВ. (т.е. 22) по гѣдрвѣ црвѣ і великого кнзя Алексея Мнѣхаловича всеа великиа и малыа и белыа рѣси самодержца...» [РГАДА, 1669]. Статьиный список Пазухиных датирован 1669 годом, и поэтому часть титула видоизменяется. Например, обращение к царю Алексею Михайловичу, содержащееся в начальной части статейного списка, выглядит следующим образом: «...великий государь царь і великий князь Алексей Мнѣхалович всеа великиа и малыа и белыа рѣси самодержец і многих государств овлаадаатель...» [РГАДА, 1669]. Из примера видно, что добавлена еще одна составляющая титула, а именно государств овлаадаатель. По мнению С.С. Волкова, «появление эпитета великий в титуле царей и совпадающее с этим изменение порядка слов было обусловлено ... укреплением самодержавия и усилением самодержавной власти» [Волков, 1974].

Но о том, что начальная часть строилась по шаблону и в ней обязательно должен был указываться правитель страны, для которого с течением времени видоизменялись титульные содержательные компоненты, можно судить по приводимой ниже иллюстрации начальной части трех статейных списков, составленных Иваном Хохловым - 1620-1622 гг., Анисимом Грибовым - 1641-1643 гг., Семеном и Борисом Пазухиными - 1669-1670 гг.:

а) Ивана Хохлова: «... .РЛА. г (т.е. 131 - 1622) дека"ря въ .ВІ. (т.е. 12) по гѣдрю црю и велико" кнзю Мнѣхалѣ Федоровичю всеа рѣси и Бѣха" послан"никъ Ива" Хоховѣ...» [РГАДА, 1620].

б) Анисима Грибова: «... лѣта .#ЗРН. г (т.е. 7150-1642) ма"я въ .В. (т.е. 2) дн По гѣдрвѣ црвѣ і великого кнзя Мнѣхана Федоровича всеа рѣси указѣ бояри" і воеводы...» [РГАДА, 1641].

в) Бориса и Семена Пазухиных: «... лѣта .#ЗРОЗ. го" (т.е. 7177-1669) іюня въ .КВ. (т.е. 22) по гѣдрвѣ црвѣ і великого кнзя Алексея Мнѣхаловича всеа великиа и малыа и белыа рѣси самодержца...» [РГАДА, 1669].

На основе сопоставления трех статейных списков разного времени можно заметить видоизменение титульного наименования российского правителя, где появились добавочные компоненты, что обусловлено временными и историческими реалиями. Такого рода причины усложнения титульного наименования О. Чупонов видит в том, что «... особое место среди титулов, распространенных в Московском государстве в XVII веке, занимало наименование

русских царей, что, несомненно, было связано с ростом международного авторитета Руси...» [Чупонов, 2019].

Титульные наименования в основной части статейных списков.

В основной части статейных списков содержалась самая различная информация, отражающая наблюдения послов и посланников во время выполнения ими миссии. Не случайно эти документы, как отмечает А.М. Сабенина, «постепенно приобретают форму дневника» [Сабенина, 1971]. В этих дневниковых записях фиксировалось все то, что встречалось по пути следования путешественникам, т.е. посольствам, а именно местные обычаи и традиции, торговля и обмен пленниками, ритуалы подношения даров и подарков и многое другое. Важное место в этих статейных списках отводилось описанию подробностей приезда послов, их встречи и приветствия, самих приемов, церемоний аудиенций, встреч разного уровня, на которых производился обмен вверительными грамотами, сообщалась цель миссии, когда обсуждались вопросы о заключении дипломатических, экономических, торговых договоров, решалась возможность вызволения пленников, размер пошлины и др. В дневниках описывалась и сама обстановка, в которой происходило установление доверительных отношений, а она не всегда была благоприятной. Этому мы находим подтверждение в текстах статейных списков, где описаны сцены продажи пленников, наказания провинившихся и даются оценки всем действиям. Не случайно академик Д.С. Лихачев отмечал важность дневниковых записей: «Эти дневники путешествий своею обстоятельностью, точностью и наблюдательностью во многом обязаны литературной традиции статейных списков. Отсюда они заимствуют умение вести повествование, стремление запечатлеть все новое, свой патриотизм, порой критическое отношение к иноземным обычаям» [Лихачев, 1954].

Интересно представлен маршрут пути следования посольства Бориса и Семена Пазухиных, где перечисляются реки, по которым они проплывали, моря, которые они преодолевали, места и поселения, которые они пересекали, а также указано, в какое время года осуществлялась поездка и какие чувства посланники испытывали во время путешествия. Но при этом присутствует упоминание царя, по чьему указанию они осуществляли это путешествие: «...А шли Мо́квою рекою и Окою и Волгою ве́ простою... моремъ и́ти имъ Борису * Караганскому пристанищу с казною великого гдѣря стра́но потому́ что осенѣе время и погоды бывають на море великіе да и чре́з тру́менские ѹлусы от Караганской пристани до Хивы не разведав и́ти опасно́е...». [РГАДА, 1669]. В данном отрывке фиксируются места пребывания (шли Мо́квою рекою и Окою и Волгою ве́ простою), краткие синтагмы с указанием цели и движения посольства (Караганскому пристанищу), а главное – указывается на интересующее нас лицо, чье повеление послужило причиной данной миссии (великого гдѣря).

В статейном списке Анисима Грибова ярко отражена встреча российских послов с бухарским царем Надырмухамедом. Дьяки и подьячие (писцы) пытались преимущественно точно передать речь восточного правителя: "... Присла^ае ва^ великии гдѣрь ко мнѣ Нады^мамѣтю црю свою любительную грамоту и я^а Нады^мамѣтю црь вашего великого гдѣря любите^ную грамоту выслуша^а писал де ва^ великии гдѣрь ко мнѣ Нады^мамѣтю црю о руски^полоняника^ и мнѣ де я Нады^маме^ црь к вашему ве^кому гдѣрю посылаю по^ла своего лѣхкимъ дѣломъ [с] своею црскою грамотою о свои^бусурмана^ которые наши люди бѣсурманы живу^т у црского ве^чества кочную^ по^ Астараха^ю и бѣде^т вашъ ве^кии гдѣрь тѣх^ мои^ людеи мнѣ о^тдастъ и ко мнѣ и^ с мои^ с посло^ пришлет и я^а Надырмаме^ црь пошлю то^ды к вашему велико[му] гдѣрю бо^шово по^ла бли^нева своего чл^ка да с ни^ о^тпущю и русски^ полоненико^..."[РГАДА, 1641]. И при этом в документе обращается внимание на важность указания титула правителей государств: русский правитель называется великии гдѣрь, а восточный – Нады^мамѣтю црь, у црского ве^чества.

Представленные отрывки о маршруте следования российских посланников по указу российского правителя свидетельствуют о том, и по мнению Стариковой, что «...при разной степени подробности описания и степени официальности изложения событий» статейные списки содержат «ценнейший материал для многоаспектных исследований» [Старикова, 2015].

Эквивалентная лексика при обозначении титульных лиц.

В основной части статейных списков в большей мере представлены обозначения титулов не русского государя, а среднеазиатского восточного правителя: «...и съ Балховскимъ цхремъ

хивинскон ханъ въ недрѣхъ въ прошломъ во •РОН• (т.е.178 или 1670) го^{ду} ходилъ хивинскон ханъ подъ Балхъ и многия деревни и улусы разорилъ помогаючи бухарскому цюрю Абда-Азизу по его велению...» [РГАДА, 1669].

Однако, как следует из текста, русский составитель документа обозначает восточного правителя Бухары с использованием русского варианта **царь Абда-Азиз**, а для правителя Хивы употребляется восточный эквивалент **хивинскон ханъ**.

Слово **ханъ** встречается во всех статейных списках российских посланников в Среднюю Азию. История данного тюркизма привлекала к себе внимание многих исследователей. По данным Л.П. Якубинского, слово **ханъ** впервые было зафиксировано в VII в., задолго до татаро-монгольского нашествия в применении к аварскому кагану (**chaganus**); в северо-тюркских языках оно звучит **каган**. Слово **ханъ**, по мнению Якубинского, является стяженной формой от **каган** (с исчезновением **у** между гласными) [Якубинский, 1953]. Слово **хан** (титул суверенного правителя) обозначает, по мнению М. Фасмера, «старую родовую знать в отличие от служилого дворянства» [Фасмер, 1964]. В словаре русского литературного языка дается пояснение, что слово **ханъ** тюркское по происхождению, в значении «титул феодального правителя у тюркских и монгольских народов (первоначально — вождь племен, например, у кочевников Ирана и Афганистана), а также лицо, носящее этот титул [СРЯ, 1999]. И.И. Срезневский, В. Даль считают также и дают пояснение, что слово **ханъ** — **han** тюркского происхождения в значении «глава, царь, правитель, император...» [Срезневский, 1983; Даль, 1935]. В своей работе Д.С. Кулмаматов, обращаясь к анализу титула **хан**, указывает, что титул **хан** переводится как **царь**, так как правители Золотой Орды и Крыма в древнерусских источниках назывались царями [Кулмаматов, 1994].

В статейных списках Бориса и Семена Пазухиных хивинский **хан** представлен в ходе военных событий, когда повествуется о его действиях и в какой-то мере представлен сам характер этого правителя. Это явствует из приводимых ниже отрывков: «...а у хивинско^{го} хана збирае^та ратныхъ люде^й съ три^{дцать} тысячъ и ме^{ст}ши А ходятъ на во^{ну} всею землею для добычъ служилые и пашенные и то^{го}вые люди...»; «...хивински^й ханъ хотелъ Бориса съ товарищи въ Хиве заде^жа^т для того что посла его въ Астрахани казаки погнали и заде^жали...» [РГАДА, 1669]. Как показывает материал, что в статейных списках Пазухиных преобладает титульное обозначение **хан**, а в статейных списках Анисима Грибова писцы используют титульное обозначение **султан**.

По происхождению слово **султан** арабское (**sultan**), проникло в русский язык в средние века через турецкий (**sultan**) в результате общения русского народа с мусульманскими народами Востока. В словаре Брокгауза и Евфрона дается четкое определение этому слову: «**Султан** - (тат. - монарх, государь, господин, могущество) — титул турецких монархов. Слово С., как титул монарха, ставится впереди собственного имени, напр., С. Махмут, а в смысле господина употребляется после собственного имени, напр., Хусейн-С.» [Брокгауз; Евфрон, 1891].

Однако наши наблюдения показали, что позиция слова **султан** может быть обусловлена и другими смысловыми и контекстными условиями. В приводимом ниже отрывке **сын Арапхана** воспринимается как «*правитель второй очереди*», преемник, а потому титульное обозначение стоит после имени наследника: «...С те^х мѣстъ как о^н Оба^тГазы со^тта^н о^тцу своему пре^жнему ю^ргенскому цюрю Арап^ххану глаза выне^л и бы^л в Казы^баша^х и в Ка^мыка^х и многи^х де ю^ргенски^х люде^й лутчи^х поруби^л и в поло^н к себѣ поима^л да и впре^д де хоче^т при^лти по^л Хиву велики^м со^бра^немъ...» [РГАДА, 1641].

В статейном списке Анисима Грибова довольно часто используется слово **солтан**, что позволяет судить о роли правителя в судьбе своего государства и соседствующих с ним, а также о характере этого правителя.

Иван Хохлов также при выполнении своей миссии, направленной на укрепление торговых и дружественных связей Бухары с Россией, не обошелся без упоминания в документах титула восточных правителей. Интересным представляется тот факт, что бухарского правителя он именует **царем**, а других восточных государей называет или **султаном**, или **шахом**: «...прове^дыва^т того всякими мѣрами накрепко какъ ныне и в какой мѣре Буха^нскон съ тюр^кскимъ со^ттаном и съ персидскимъ ша^хомъ и съ Грузинскою землею и съ Ю^ргенскимъ цюремъ съ кемъ въ дру^ге и въ сылке и съ кемъ въ недрѣхъ и ско^л силенъ буха^нский цюрь ратными лю^дми и ка^нною...» [РГАДА, 1620].

На основании проведенных наблюдений можно отметить, что русские писцы при составлении документов довольно часто, кроме восточного титульного слова **султан** и **хан**, используют привычное для них слово **царь**, которое встречается как в статейных списках Ивана Хохлова, Анисима Грибова, так и в статейных списках Бориса и Семена Пазухиных.

В «Словаре современного русского литературного языка» слово **шах** толкуется как «титул некоторых монархов восточных стран» [ССРЛЯ, 1948-1965]. В статейном списке Ивана Хохлова упоминается как титул **шах**, так и его русский эквивалент **царь**. Это позволяет заключить, что для скорописных документов использование вариантов при обозначении монарха было вполне допустимо: «...а Недиръ^{ае} царь ныне въ недрѣ^{бѣ} съ кизылба^к кимъ шахъ Аб^басомъ и война у нихъ напе^едъ сего была а ныне де войны у него съ шахъ Аб^басомъ нетъ а миръ не бывалъ^{жѣ} а войны да нетъ потому что ныне у шаха бой съ индѣ^сскимъ да у балховского^{жѣ} цря что меньшѣ^о бѣ^ахаскому црю братъ съ индѣ^сскимъ цремъ брань за то что послаалъ былъ Има^ккули бѣ^ахаский црь к индѣ^сскому шаху кречетъ и то^{тѣ} ба^аховский црь того кречета отнялъ и ныне у него за то индѣ^сский црь промыс^{лѣ} о^тнялъ то^оговыхъ людѣ^{мѣ} сво^{хѣ}хъ това^оовъ выво^ити въ Бѣ^ахы не даетъ и ныне у нихъ о томъ съ индѣ^сскимъ с^ылка и мирѣ чають...» [РГАДА, 1622].

Приведенный пример является свидетельством того, как складывались отношения между ханствами, с какими трудностями сталкивались послы и посланники, выполняя указы и указы своего государя. Недружеские отношения между восточными правителями, когда даже отнятый кречет мог спровоцировать военные действия, могли осложнить выполнение миссии. Поэтому в описании происходящего подьячие должны были не просто фиксировать факты, но и ни в коем случае не упускать из вида важность правильного использования титула в обозначении противоборствующих сторон. Это требование сохраняется во всех статейных списках, в их основной части: «...Бори^с с товарищи аталыкѣ^и и диванъбегѣ^и и паръваначею и многимъ чиновнымъ людѣмъ которые достѣ^пны царю Аб^бдаазизѣ^и с великою докѣ^юю и с челобитьемъ говорилъ...» [РГАДА, 1669].

«...Да ка^к приехѣ^а Ониси^и Грибо^в въ Ю^ггенчъ горо^а и присла^а на по^аво^е ю^ггенско^и Гентъ царь с приставо^и лошедѣ^и ко^иму •РН• (т.е.150) батманов югарѣ^и...» [РГАДА, 1641].

«...і велѣ^а Аб^бдаазиз^и царь Бориса с товарищи из Бѣ^ахѣ^и приводи^и до перво^и ста^и то^ичѣбашѣ^и малая і ны^и свои^и дворовы^и людѣмъ...» [РГАДА, 1669].

«...а^и то время бы^и Аб^бдаазиз^и ца^и на мѣ^исте пере^а полатою на рѣ^индѣ^ике которое называю^и кѣ^ирнышомъ гдѣ^и послы вываю^и а мѣ^исто здѣ^илано вышиною о^и рѣ^индѣ^ика •S• (т.е.6) стѣ^ипенѣ^и а в длину і^и ширино^и мѣ^исто по^а •Д• (т.е. 4) а^ишина а сидѣ^и царь на мѣ^исте на золоты^ихъ коврахъ...» [РГАДА, 1669].

Титульные наименования в конечной части.

Если в основной части статейных списков представлены событийные факты, а потому они с точки зрения содержания и формы достаточно разнообразны, то конечная часть составлялась в соответствии с принятыми формулами канцелярии XVII в.

В соответствии с этим конечная (заключительная) часть статейных списков российских посланников в Средней Азии строится единообразно по закрепленным устойчивым формулам.

В конечной части статейных списков дается роспись (документ, содержащий в себе перечень имущества) даров, которые выдавались посланникам. Включение росписи ценно тем, что в ней представлены бытовые подробности: названия предметов, названия даров, предназначенных для должностных лиц, выданных посланникам; росписи расходов и подарков, связанных с их поездками; названия продуктов питания. Но самым важным компонентом в этой росписи являлось указание, от чьего имени и по чьему наказу посылаются дары и подарки, товары для продажи и прочее. Этим обусловлено то, что в росписях обязательным является использование слов с титульным наименованием: «...роспи^и ... г^идрѣ^и цря і великого кня^и ... на ро^идачу о^и г^идрѣ^и де^и...» [РГАДА, 1641];

«...роспи^и г^идрѣ^и і великого кня^и Мнѣ^ихана •Фѣ^идоровича всеа Рѣ^иси соболе^и которые собо^и два сорока даны бы^и г^идрѣ^и посла^инику Онисиму Грибову на ро^идачу о^и г^идрѣ^и де^и и тѣ^и собо^и ро^иданы...» [РГАДА, 1641]; «...роспись что послано с Москвы по указу великого г^идрѣ^и цря...» [РГАДА, 1669].

Факт обязательного использования слова с титульным наименованием подтверждается на примерах конечных частей статейных списков посланников, чьи документы исследованы в нашей работе.

Конечная часть статейного списка Анисима Грибова начинается со слов: «...Роспи^г г^гдрвы^и црвы^и і великого князя Мнхана Фѣдоровича всеа Русіи соболе^и которые собо^и два сорока даны бы^и г^гдрву посла^инику Онисиму Грибову на ро^гдачу о^и г^гдрвы^и де^и и т^иѣ соболи ро^гданы...» [РГАДА, 1641].

Конечная часть статейного списка Бориса и Семена Пазухиных также имеет в начале указание на правителя: «...Роспись что послано с Москвы по указу великого г^гдря цря и велико^и князя Алексея Мнханловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца в бѣхарскую посы^ику и ко всемъ владе^ицомъ в поминки и что сего и ска^ианы ро^гдано и продано...» [РГАДА, 1669].

Считаем необходимым отметить, что устойчивая формула конечной части всегда одинакова, ее составляющие обязательны в соответствии с канцелярией XVII в. Первым элементом росписи всегда является указание на титул адресанта: «...г^гдрвы^и црвы^и і велико^и князя Мнхана Фѣдоровича всеа Русіи...», «...по указу велико^и г^гдря цря и велико^и князя Алексея Мнханловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца...» (роспись от кого). Однако исторические факты, как то: этапы развития верховной государственной власти, влияние исторических фактов, усложнение титульного обозначения и т.п., – вносили дополнительные элементы в наименование титула, который обозначен в конечной части статейных списков (подробно о добавленных компонентных титула русского государя говорилось подробно при описании содержания начальной части).

Нами уже отмечено, что во всех случаях в вводной формуле (первом элементе) конечной части статейных списков указывается, от чьего имени и по чьему поручению, указу действует посланник. Следующий элемент вводной формулы – указание, кому предназначены подарки и только затем – для чего и с какой целью: «...даны бы^и г^гдрву посла^инику Анисиму Грибову на ро^гдачу о^и г^гдрвы^и де^и и т^иѣ собо^и ро^гданы...» [РГАДА, 1641]; «...в бѣхарскую посы^ику и ко всемъ владе^ицомъ в поминки и что сего и сказаны роздано и продано...» [РГАДА, 1641].

В первом примере посланник должен раздать соболиные шкуры восточным правителям, а во втором содержится упоминание о том, что передаются некоторые предметы на память всем владельцам, а именно правителям Хивы и Бухары. Следует добавить, что сам перечень подарков на память и товаров был достаточно впечатляющим и свидетельствовал о характере взаимоотношений государств, об уважительном отношении друг к другу правящих особ. Для подтверждения можем привести роспись из статейного списка Бориса и Семена Пазухиных, где сначала полностью даны компоненты титульного названия русского государя, а затем приводится список самих даров и товаров: «...роспись что послано с Москвы по указу великого г^гдря цря и велико^и князя Алексея Мнханловича всеа великая и малыя и белыя Росіи самодержца в бѣхарскую посы^ику і владе^ицомъ в поминке и что сего было роздано и продано •З• (т.е.7) сороковъ соболе^и •А• (т.е.1) пара соболе^и

•ВТ• (т.е.23) сорокъ соболе^и пупков •S• (т.е.6) портишь овярей золотыхъ •ВІ• (т.е.12) портишь стрѣ^ичатыхъ •З• (т.е.7) портишь отласовъ •І• (т.е.10) портишь суконъ ро^гны^и цвето^и

•Г• (т.е.3) меха горноста^ины^и •П• (т.е.80) меховъ были^и хрептовы^и фerezея овяринная собол^и поношена охобенъ овярино^и поношена •І• (т.е.10) фонаре^и ларець окова^и олово^и прорез^ины^и старо^и •½І• (т.е.16) листо^и ко^и пота^ини^ихъ •РН• (т.е.150) юфте^и красны^и ко^ижъ коровъта писана а болшаа да послано^и •¼ІН• (т.е. 2768) зерна ро^гны^и рѣкъ да в астархани кости ры^ита зѣвѣ •АІ• (т.е.13) пѣ^и •ДІ• (т.е.14) гривенокъ...» [РГАДА, 1669].

Приведенный отрывок из текста дается нами с учетом той формы, которая использована в статейном списке, а именно наименование каждого товара выводилось в новую строку.

В росписи включался и отчет. Однако, как замечал Д.С. Лихачев, одни отчеты тяготели к литературной художественности, а другие к «деловитости» служебных документов, что обусловлено «неравномерностью» развития данного жанра [Лихачев, 1954]. В приводимом ниже отрывке наблюдается эта самая «неравномерность», когда строгий перечень проданных товаров осложняется комментариями составителя документа, в частности, упоминается, что товары посылались от российского государя, из его личной казны, однако поношенная дорогая русская одежда мало продается, а даже помятые зерна все-таки проданы: «...•ХНР• рѣблевъ •Н• а^иты^и •В• (т.е.2)^{ае} продана фerezея да охобенъ взето •ОВ• рѣбли а тѣ по^итиша даны и^и ка^ины великого г^гдря поношенные і в бѣсѣмане^ихъ руско^и пла^итя бо^ишою ценою непо^икупае^итъ...»; «... да продано в Ба^иху о^ияры залотная по^итише о^иласѣ •Е• (т.е.5) ю^ифтею жъ красны^и за се^ихъ взято

•Л•(т.е.30) рѣблѣвъ...»; «...проданъ го^оности^оно" ме^х взято •БІ•(т.е.15) рѣблѣвъ...»; «...продано жъ зєрна^обо^иш^их^и і малы^х всяки^х рѣк^и і патеклы^х і помяты^х ЛФНВ•(т.е.1552) зє^окала взято •РМѢ•(т.е.145) рѣблѣвъ •КВ•(т.е.22) а^итына •В•(т.е.2)^{ае}...» [РГАДА, 1669].

Нами приведен лишь отрывок из этого отчета, но даже он свидетельствует о том, насколько разнообразны были ввозимые в Среднюю Азию товары, что содействовало укреплению экономических и торговых отношений между странами. При этом языковое оформление документа соответствует богатому информативному содержанию, в ряде случаев даже канцелярский слог «разбавляется» словами разговорной речи, элементами эмоционально-окрашенного стиля.

Выводы. Исследование статейных списков российских посланников в Среднюю Азию XVII в. Ивана Хохлова (1620-1622 гг.), Анисима Грибова (1641-1643 гг.), Бориса и Семена Пазухиных (1669-1670 гг.) в выявлении специфики использования титульных наименований российского и восточных правителей показало, что она обусловлена: а) временем составления документов и историческими реалиями; б) требованиями канцелярского стиля XVII в. к содержанию и использованию определенных устойчивых языковых формул в начальной, основной и конечной частях; в) своеобразием дневникового жанра в основной части документов; г) отдельными «нарушениями», которые связаны со скорописным письмом; д) предпочтениями дьяков и подьячих в выборе эквивалентов при указании титула для восточного правителя (*царь-хан, царь – султан, царь – шах, царь- царское величество*); е) выбором наименования для российского правителя в соответствии с требованиями канцелярии или при субъективных комментариях происходящего: *великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всей великой и малой и белой России самодержец*, а также добавление - *многих государств обладатель* (в начальной и конечной части) или *великий государь, великий князь, царь* (в основной части).

Статьейные списки Ивана Хохлова, Анисима Грибова, Бориса и Семена Пазухиных представляют интерес не только для исследователей истории становления дипломатических отношений между Москвией и Туркестаном XVII в., но и для всех тех, кто занимается изучением языка древнерусских памятников, где во всем многообразии представлены процессы развития письменного языка в одном из своих официально-деловых проявлений, а именно в посольских книгах, жанром которых являются статейные списки как разновидность деловых документов.

Изучение языковых особенностей статейных списков открывает широкие возможности для получения интереснейшей информации по графике, палеографии, этнолингвистике, лексике, грамматике деловых документов XVII в., а также может служить для отображения в письменных памятниках того, чем руководствовались послы и посланники в осуществлении наказов своего государя и как ими осмысливалась значимость дипломатической деятельности, представленной в виде строгих отчетов и дневниковых записей.

ИСТОЧНИКИ

1. РГАДА, ф.109, оп.1, 1622 г., д.1. лл.1094. Опубликован в "Сборнике князя Хилкова". СПб., 1879. С.388-424.
2. РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д.2. лл. 92-157.
3. РГАДА, ф.109, оп.2, 1669 г., д.2.лл.1-129 об. Опубликован в «Русской исторической библиотеке». СПб., 1894, (15): 1-91.

СЛОВАРИ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Изд-во Русский язык, 1978. (4): 542.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999, (4).
3. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Под ред. В.И. Чернышева. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–965.
4. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. второе, стереотипное. М.: Прогресс, 1987, (4): 861.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. 631 с.

REFERENCES

1. Волков, 1974 – Volkov S. S. Vocabulary of Russian petitions of the seventeenth century. Leningrad.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1974, pp. 32–33. (In Russian)
2. Котков, 1964 – Kotkov S. I. *On the subject of linguistic source studies. Source studies and history of the Russian language*. Moscow. 1964, pp.3–13. (In Russian)
3. Кулматов, 1994 – Kulmamatov D. S. *Central Asian diplomatic documents and their Russian translations of the XVII century (Charters. Chelobitnyas)*. Moscow.: MPGU, 1994, 14 p. (In Russian)

4. Кулмаматов, 1995 – Kulmamatov D. S. *Central Asian Affairs of the Embassy order as a source for the history of the Russian language*: Diss. ... d-ra filol. sciences¹. Moscow. 1995, p.228. (In Russian)
5. Лакиер, 1847 – Lakier A. B. *History of the title of Russian sovereigns*. Journal of the Ministry of national education. CH. 5: Saint-Petersburg. 1847, 130 p. (In Russian)
6. Лихачев, 1954 – Likhachev D. S. *The Stories of Russian ambassadors as monuments of literature. Travels of Russian ambassadors of the XVI-XVII centuries: Article lists*. Moscow – Leningrad, 1954, pp. 319–346. (In Russian)
7. Материалы, 2019 – Materials on genealogy and prophotography. *Generational painting of the family of princes Khilkov. Khilkovy–Rurikovich. Sergey Beznosyuk*. <https://sites.google.com/site/rurikovici11/home/staroduskie/hilkovy> (In Russian)
8. Никитин, 2004– Nikitin O. V. *Business writing in the history of the Russian language: XI–XVIII centuries*: author's abstract dis. ... doctor of philological Sciences: Moscow, 2004, 47 p. (In Russian)
9. Сабенина, 1971– Sabrina A. M. *Stateyny lists and their significance for the history of the Russian language*. Russian. Sources for its study. Moscow: Nauka, 1971, pp. 59–84. (In Russian)
10. Старикова, 2015 – Starikova G. N. *Embassy reports of the XVII century: genre diversity, linguistic content*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2015. №1 (33), pp.51–65. (In Russian)
11. Хилков, 1879 – *Collection of documents on the history of Russia 1493-1743*. V kn.: Sbornik kniazia Khilkova. Saint-Petersburg, 1879, 629 p. (In Russian)
12. Чупонов, 2019 – Chuponov O. O. *Language of Embassy books on the relations of Russia with Khiva and Bukhara in the XVII century*: abstract of the dis. doctor of science (DSc) in philological Sciences. Tashkent. 2019, 62 p. (In Uzbek)
13. Якубинский, 1953 – Yakubinsky L. P. *History of the old Russian language*. Moscow: Uchpedgiz, 1953, 368 p. (In Russian)